

Содержание

Том 3	5
Пролог	5
Всё в этом мире находит свой конец	5
Глава 92	14
Втроём под одной крышей	14
Глава 93	25
В питейной	25
Глава 94	37
Школа для плебеев	37
Глава 95	51
Размер платы устанавливает лекарь	51
Глава 96	61
Король Сониин	61
Глава 97	75
Воспоминания о Сониин	75
Глава 98	89
Королевский пир	89
Глава 99	104
Клинок	104
Глава 100	113
Авварос	113
Глава 101	129
Воспоминания о лесе	129
Глава 102	138
Воспоминания о Хаване	138
Глава 103	153
Самый страшный суд	153

Глава 104	165
Бессмысленность	165
Глава 105	174
В Фасид	174
Глава 106	184
Трибунал	184
Глава 107	195
Водяная темница	195
Глава 108	209
Знание и память	209
Глава 109	218
Суд над Энки	218
Глава 110	231
Последний день в Фасиде	231
Глава 111	239
Калокагатия	239
Глава 112	249
Единственный правитель	249
Глава 113	261
На пути в Хавану	261
Глава 114	271
Сон об одиночестве	271
Глава 115	290
Ноша на наших плечах имеет разный вес	290
Глава 116	307
Жизнь и смерть, что в одно сплетены	307
Глава 117	319
Всю жизнь я просто хотел.....	319
Глава 118	333
Перипетии	333
Глава 119	343
Ты не готов	343
Глава 120	355
Исповедь	355

Глава 121	371
Вирзкая крепость	371
Глава 122	381
Ущелье Айнрад	381
Глава 123	391
Засада	391
Глава 124	401
Анту	401
Глава 125	412
Воссоединение армии	412
Глава 126	423
Битва под Брудом	423
Глава 127	436
Это конец	436
Эпилог	447
Я родился, я жил и страдал	447
Благодарности	458
Примечания	459
Словарь лесного языка	463
Народы континента	465
Ранговая система Скидана	467
Воинские звания	468
Ключевые персонажи	469
Временная лента первых трёх томов	474
Плейлист	475

Том 3

Пролог

Всё в этом мире находит свой конец

*Дико мучась от боли и жажды,
Мы вдвоём угодили в капкан.
Нить судьбы завела нас однажды
В этот хищный, как зверь, океан.*

*Беспробудную сладкую участь
Позабыли вписать в нашу жизнь.
Не слагают баллады про трусость,
Не свершают по выжившим тризн.*

Белоснежные стены этого города обнимали нежно, как мать. Ветер с каждым днём становился ласковее, а выпавший снег превратился в мягкую грязь. В воздухе витало поверхностное дыхание тёплого времени.

Юноша с золотыми волосами прятался в лесу. Ему в голову пришла интересная шутка — и он претворял её в жизнь. Орудуя лопатой, он копал. Пот стекал по лицу,

а натруженные мышцы выпирали из-под наспех запахнутой рубахи. Лесные птицы пели не замолкая. Сирьки, встревоженные появлением человека, перекрикивались, но так нежно, словно зазывали новых гостей.

Деревья стояли голые. Лишь редкие заросли можжевельника и маленькие сухие ели прятали молодого человека от чужих глаз. Его дыхание было частым, а в глазах сквозила усталость, но с ослиным упрямством он продолжал копать всё глубже и глубже. Лишь достигнув не успевшей прогреться твёрдой и каменистой почвы, он нахмурился, тяжело вздохнул и отбросил лопату. А затем как ни в чём не бывало в своих белоснежных одеждах взял и... спустился в яму, лёг, сложил руки на груди и закрыл глаза.

Какая невероятная картина. Птицы поют, звезда греет, ветер не приносит с собой ничего, кроме сладкой благодати природы. А молодой человек лежит в наспех вырытой могиле посреди глухого леса.

На протяжении нескольких часов...

Но для таких представлений необходимы зрители. То, как долго юноша разыгрывал эту сцену, говорило лишь о том, что они наверняка появятся, чтобы насладиться представлением.

И вскоре явился первый приглашённый гость. Запылавшийся и лохматый, он бежал по лесу, сразу видно, что опаздывал, но не мог отыскать неприметную сцену. Спустя долгие полчаса он наконец споткнулся о лопату и чуть не свалился на несчастного, озябшего актёра сверху.

Преисполненный волнения зритель завыл, еле сдерживая слёзы:

— НУ-У-У-У-СКА-А-А-А!

Но актёр, недовольный тем, что зритель решил испортить декорации, лишь шикнул:

— ЧТО ВЫ ТВОРИТЕ?! ДА КАК ВЫ МОЖЕТЕ?!

Зритель выл, нещадно лапал декорации и сцену, тянул свои грязные ручонки прямо к актёру...

— Оанн, заткнись, — шикнул во второй раз Нуска.

— Господин Нуска, это невозможно! Совершенно! Невозможно! А что вы вытворите на следующей неделе?! Я только расплатился с ростовщиком, у которого вы взяли в долг, я только уладил проблемы с публичным домом... Но владелец винной лавки всё ещё запрещает мне появляться на пороге! Нас скоро выгонят из города, обещаю вам, выгонят!

Однако актёрское мастерство Нуски было на высоте — он так вжился в роль, что не только не реагировал на вопли, но, казалось, даже не дышал. Только изредка подрагивающие ресницы указывали на то, что человек в могиле скорее жив, чем мёртв.

Смеркалось. Оанн расхаживал по поляне, кружил у деревьев, а иногда в отчаянии прикладывался о них головой. Его нервы были на пределе. Он, никогда не притрагивавшийся в жизни к табаку, набил себе трубку. Сев на краю могилы со скрещенными ногами, он дымил и выпученными глазами наблюдал за живым трупом на дне ямы.

И лишь когда чёрная тень человека вышла из-за деревьев, ступив на протоптанную ходившим кругами Оанном землю, вздох облегчения сорвался с губ первого зрителя. Оанн вскочил на ноги и хмуро уставился на мужчину, сотканного из тёмной дэ.

— Лучше бы ты не приходил, — грубо бросил Оанн. — Чем больше ты балуешь его своим вниманием, тем чаще он вытворяет всякое blathien.

— Научился ругаться? Поругай себя. Как ты мог не уследить за своим господином? Где прохлаждался?

— Кто же будет торговать? Кто будет покупать еду, готовить её и убирать дом, греть воду? Я же не могу сопровождать Нуску сутками!

— Ну так смоги, — пожал плечами Риннэ, а затем прошёл мимо Оанна и заглянул в яму.

Нуска продолжал лежать, не подавая никаких признаков жизни. Кажется, эта картина напрягла даже Риннэ, хотя он не был человеком. Его взгляд стал тяжёлым.

— Вылезайте. Вы добились своего? Я здесь.

Нуска хранил гробовое молчание.

— Что вы хотите? Других зрителей не будет. Опомнитесь и придите в себя.

Риннэ опустил на колени и склонился над ямой. И лишь тогда труп шевельнулся, его лукавые золотые глаза распахнулись, а улыбка растянулась до ушей. Нуска схватил Риннэ за голень и уронил в могилу.

— Духи святые... — вздохнул Оанн. Он так устал, что решил не вмешиваться. Устроившись под деревом, он вторично набил трубку.

А Нуска с Риннэ в этот момент прекрасно проводили время в могиле за разговором.

— Вам так не хватает внимания, что вы опустились до детских шалостей? — спрашивал Риннэ. Он устроился рядом на боку и подпёр щеку ладонью.

Нуска тоже развалился поудобнее. Закинув ногу на ногу, он сложил руки под головой и уставился в темнеющее небо.

— Есть немного, — отвечал он.

— Почему бы вам не заняться каким-то делом? Оанн вспомнил корни и, подобно старшему брату, занялся торговлей. Наверняка в этом мире существует ремесло вам по вкусу.

— Дай-ка подумать... — протянул Нуска. Задумавшись, он стал загибать пальцы и перечислять: — Я уже пытался начать своё дело по производству ночных горшков, но вляпался в долги. Я хотел устроиться в публичный дом зазывалой, но дамы возмутились, что я краду у них гостей... Хозяин винной лавки сначала принял меня с распростёртыми объятиями, но потом выгнал со словами, что я выпиваю

больше, чем все его покупатели за год. А после всего перечисленного в других местах мне даже двери не открывают.

Риннэ тяжело вздохнул, совсем как человек.

— Что насчёт чтения, перевода с лесного языка и изучения иных языков?

— Да уж, так можно и до вязания с шитьём дойти... — хмыкнув, задумчиво пробормотал Нуска.

Некоторое время они молчали. Звёзды россыпью стали загораться над лесом. Их тихое сияние могло успокоить любого, но не Нуску. Вскоре раздалось пение ночных птиц, а кусты можжевельника украсило золотое мерцание светочей.

— Риннэ... Ты так долго уговаривал меня вернуться в Скидан. Ты говорил, что здесь я найду себя, что мой мир станет прежним. Я не виню тебя, ведь так и произошло. Мой мир стал прежним, но вот я изменился. И теперь не я отвергаю мир, в котором живу, а весь мир отвергает меня.

— Это противоречие существует только в вашей голове. Вы не изменились, Нуска. Вы изменили свой взгляд на мир, и лишь потому он стал чужд вам.

— Какая разница, кто или что изменилось? Я — чужой в родном краю. В этом истина.

Риннэ поднялся и отряхнулся, а затем подал глупому молодому господину руку:

— Пойдёмте. Вы простудитесь.

Нуска не противился. Стоило ему взяться за руку Риннэ, как все тревоги отошли на второй план. Человекоподобное существо не умело врать, льстить, завидовать или желать зла. Доверие, которое Нуска испытывал к Риннэ, было безгранично.

Мертвец наконец воскрес. Оанн смог облегчённо вздохнуть, а вот Риннэ всё ещё выглядел напряжённым. Наблюдая за Нуской, он понимал, что не может в мгновение ока рассеять поселившуюся в его сердце тоску. Однако... вновь схватив молодого господина за руку, он предложил:

— Давайте пробежимся?

— На этот раз за нами никто не гонится, зачем нам бежать?

Риннэ повернулся в сторону Оанна и крикнул:

— Эй, побегай за нами!

— Что?..

Не успел Оанн отреагировать, как Риннэ схватил Нуску за запястье и потащил через лес. На ходу он успел выкрикнуть:

— Я украл твоего господина и не верну его до тех пор, пока ты нас не догонишь!

Нуска бежал. Холодные пальцы тёмного создания лежали на его запястье. Кругом был ночной лес, окутанный лёгкой влажной дымкой. Ухали совы, под ногами хрустели ветки, а в ушах звенел ветер.

Нуска понимал, что Риннэ хотел напомнить ему о былых деньках, но...

Молодой господин резко остановился и отдёрнул руку. Склонив голову вниз, он тихо сказал:

— Это всё... обман. На этот раз нам не от кого убежать. Некуда идти. Некуда стремиться. Всё, что ты мог бы мне показать, потеряло всякий смысл. Я могу лишь жить, заботясь о том, что бы завтра пожрать. И ложиться спать, мечтая о том, чтобы мне приснились былые времена.

Риннэ подошёл ближе. Его бездонные глаза притягивали, а слова — обволакивали подобно тёплому молоку.

— Почему вы думаете, что точка, которой вы достигли, — вечна? Почему вы думаете, что вся ваша жизнь пройдёт лишь в заботах о еде и ночлеге?

Нуска вскинул голову. Он смотрел на покрытое шрамами лицо Риннэ, а его дыхание учащалось от страха.

— Господин Нуска, каждый новый день приносит перемены. Каждый новый день может стать для вас приключением. Вы боитесь того, что ещё не произошло, того, что никогда не случится. Вы боитесь, что точка, в которой вы

застыли, вечна. Но в мире не существует постоянства, а в мире людей — вечности. Вы не правы. Вы мучаете себя зря.

— Мне кажется, я больше Оанна мучаю, чем себя, — невольно пошутил Нуска.

Слова Риннэ на секунду отрезвили его. Как и всегда, это существо не пыталось угодить или успокоить. Оно говорило истину.

Спокойным шагом они вышли к краю леса. Внизу, под холмом, лежал город. Огоньки манили к себе заплутавших путников и запоздавших горожан. Жизнь текла как река. То спокойно, то бурно, но без остановки. Река будет течь, пока не иссякнет источник.

— И всё же, Нуска, я должен кое-что вам сказать. Я пришёл не потому, что вы разыграли этот спектакль. Я бы не явился по такой глупой причине. Иначе я бы явился ещё раньше, например...

— ...когда меня лупили по щекам дамы из публичного дома? — хохотнул Нуска.

Риннэ с лёгкой улыбкой покачал головой, а затем очень долго смотрел на молодого господина, прежде чем сказать:

— Это наша последняя встреча. В этой жизни мы больше никогда не встретимся. Как я и говорил, не думайте о том, что какой-то момент вашей жизни вечен. Сейчас я здесь, но скоро меня не станет. Начало представления и его окончание, день и ночь, жизнь и смерть — конечно всё.

Нуска вздрогнул. Он никак не ожидал этого. Что такого может приключиться с Риннэ? Как это — его больше не будет? Неужели если Нуска захочет сброситься с моста, то он не явится и тогда?

— Ты... говоришь правду?

Риннэ не стал отвечать на этот бессмысленный вопрос. Будучи простым воплощением, подобным вещи, он не был способен врать.